

А. А. Ефимов

«Война дворцам»? Имение Ореанда в годы Крымской войны*

Обращаясь к историографии создания и развития имения Ореанда, в первую очередь стоит отметить капитальный труд Т. А. Петровой «Архитектор А. И. Штакеншнейдер», вышедший в 2012 г. и включающий целый раздел, посвященный истории создания дворца в Ореанде, и книгу Н. Н. Калинина и М. А. Земляниченко «Романовы и Крым»¹. Кроме того, нельзя обойти вниманием статьи Ю. Я. Арбатской, Т. И. Кулаковой, О. В. Линниковой, А. С. Лосевой, Г. Г. Филатовой, Е. С. Шинтяпиной, книгу, выпущенную в соавторстве Н. С. Лобзень и А. П. Пальчиковой и монографию Е. М. Литвиновой «Царская семья в Крыму»².

В 1837 г. императрица Александра Федоровна получает от своего супруга Николая I в подарок имение Ореанда. Дворец в Ореанде, ставшей первой резиденцией Романовых в Крыму, возведенный по проекту А. И. Штакеншнейдера вместе с другими постройками, был закончен к 1852 г. Имение было обустроено в качестве резиденции незадолго до Крымской войны, в том же году. Предварительное ознакомление с архивными материалами создает впечатление, что имение существовало обычным порядком, а единственным ответом на военное время стало вооружение местной инвалидной команды. В докладе на основе неопубликованных документов будет раскрыто, повлияла ли в действительности Крымская война на развитие и повседневную жизнь резиденции.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00026; <https://rscf.ru/project/22-78-00026/>

Боевые действия Крымской (Восточной) войны, начавшиеся в октябре 1853 г. кампаниями в Придунайских землях и на Кавказе, несколько месяцев не затрагивали Крымский полуостров. Однако в это время там бушевала другая, не менее страшная напасть — холера. Борьба с эпидемией во многом сродни военному положению, и для Ореанды это проявилось восстановлением некогда существовавшего кордона, предназначенного для обеспечения функционирования карантинной линии. В середине ноября 1853 г. Ялтинский земский исправник надворный советник Деклеиз обратился к главному смотрителю Ореандского имения коллежскому асессору Козьмину с предложением о размещении в резиденции охранного поста из 11 донских казаков как части подразделения, выделенного по распоряжению начальника Таврической губернии для временного охранения карантинной линии. Со своей стороны Козьмин, признав эту инициативу необходимой в сложившихся на тот момент обстоятельствах, выделил рядовым казакам помещения на Экономическом дворе в татарском отделении, а для казачьего офицера отвел Караульный домик у Почтовой дороги при выезде к Дому главного смотрителя, находившийся вблизи от Экономического двора³. Таким образом, в имении был размещен отряд, который в будущем мог бы выполнять и охранные функции.

Однако дальнейшие события показали необходимость уже целенаправленной подготовки имения к защите. Катализатором этого, как можно судить по датам документов, стала произведенная 10 апреля 1854 г. англо-французской эскадрой бомбардировка Одессы. 23 апреля 1854 г. главный смотритель Козьмин обращается в Собственную ЕИВ контору с донесением, в котором излагает свое предложение «для всякой предосторожности по случаю настоящего военного времени» вооружить назначаемую в ночные караулы в имении инвалидную команду хотя бы пиками по образцу казачьих, которые можно было бы изготовить за счет собственных средств имения. Это донесение 24 мая 1854 г. было представлено обер-гофмаршалом графом А. П. Шуваловым непосредственно императору Николаю I, который не только согласился с этим предложением, но и предписал рассмотреть возможность вооружить охрану имения огнестрельным оружием. Это монаршее решение было сообщено в Крым Козьмину, которому помимо предписания об изготовлении предложенных пик было дано указание при рассмотрении вопроса о снабжении инвалидов ружьями донести о том, где и по какой цене предполагалось их купить, а также и об источнике пополнения боезапаса⁴. За время переписки военные действия уже вплотную подошли к Крыму — 3 июня 1854 г. группа английских и французских пароходофрегатов приблизилась к Севастополю.

На этом фоне в середине июня по получении согласования своего предложения Козьмин распоряжается об изготовлении и раздаче инвалидной команде в Ореанде 11 пик и к двадцатым числам месяца узнает, что есть возможность приобрести к имеющимся в имении четырем ружьям еще семь по цене от 3 до 4 руб. за единицу с изготовлением боевых патронов непосредственно

в имении из отлитых местным слесарем пуль и сохранившихся с прежнего времени запасов пороха⁵. За время ожидания ответа из столицы о возможности приобретения ружей на изложенных условиях англо-французский флот перешел уже к обстрелам главной базы Черноморского флота Севастополя. Лишь 22 июля из Санкт-Петербурга отправляют разрешение Собственной ЕИВ конторы приобрести недостававшие для полного комплекта семь ружей на предложенных условиях⁶.

К началу осени южный Крым в полной мере оказывается театром боевых действий: 2 сентября началась высадка экспедиционного корпуса коалиции в Евпатории. Всего за первые дни сентября на берег было переправлено около 61 тыс. солдат. 8 сентября в сражении на реке Альме союзники нанесли поражение русской армии, пытавшейся преградить им путь к Севастополю. И неделю спустя, 14 сентября 1854 г. при подавляющем превосходстве британские армия и флот захватили Балаклаву, превратив ее в главную базу снабжения своей экспедиционной армии в Крыму. Уже на следующий день Козьмин сообщает об этом в Санкт-Петербург, указывая на то, что с занятием Балаклавы возникла потенциальная опасность нападения неприятеля на отстоявшую от него по прямой на сорок с небольшим километров Ореанду. Еще через неделю, 22 сентября в виду Ореанды в море встали на якорь десять пароходов, имевших значительное число баркасов для десанта. Это побудило Козьмина отправить жен и детей служителей имения на казенных подводках в Симферополь. Эта мера оказалась не лишней, поскольку на следующий день эта флотилия переместилась к Ялте, высадив десант, который как в городе, так и в его окрестностях захватывал скот, провиант, фураж и имущество. Нападению, согласно донесению Козьмина от 24 сентября 1854 г., подверглось и прилежавшее к Ореанде имение графа Потоцкого (Ливадия), однако до Ореанды враг не добрался. Месяц спустя эвакуированные семьи служителей вернулись в имение⁷.

К началу зимы 1854–1855 гг. состоялось в общей сложности три высадки в Ялту и окрестности, помимо упоминавшегося десанта 22 сентября, это происходило также 30 октября и 21 ноября 1854 г. При этом главнокомандующий войсками в Крыму князь А. С. Меншиков сделал из этого выводы лишь к началу декабря, отдав распоряжение отогнать весь скот (крупный и мелкий) дальше от моря за горы, дабы не позволить неприятелю в случае высадки десанта воспользоваться им для своих потребностей, как это уже ранее случалось. Это распоряжение было передано 9 декабря 1854 г. приставом 1-го стана Ялтинского уезда главному смотрителю Ореанды Козьмину для исполнения. Однако последний, признавая необходимость сокрытия скотины от противника, не соглашался отгонять животных так далеко, отмечая, что при эвакуации семей служащих скот из имения был вместе с ними направлен в Симферополь, но затем уже скотину прятали в скалистом лесу в пяти верстах от берега, чего было вполне достаточно. Отправка животных за горы, как того требовало при-

казание главнокомандующего, лишило бы имение возможности подвоза как строительных материалов и вещей, так и продовольствия, что вынудило бы прекратить все работы по имению. На этом основании Козьмин уведомил пристава о необходимости согласовать вопрос перегона скота с Собственной ЕИВ конторой⁸. Однако надежды на независимость от распоряжений А. С. Меншикова не оправдались, поскольку 18 января 1855 г. Собственная ЕИВ контора, признав правомочность действий смотрителя в вопросе с животными, все же предписала Козьмину, чтобы «на будущее время все распоряжения главнокомандующего войсками в Крыму вы исполняли по Ореанде без затруднений, не представляя предварительно на рассмотрение Собственной ЕИВ конторы, которой о всех таковых распоряжениях доносить лишь для сведения»⁹.

Дальнейшее неблагоприятное для Российской империи развитие военных действий, в том числе последующее расширение захваченных противником плацдармов в Крыму, когда в середине мая 1854 г. англо-французские части заняли Керчь и близлежащие окрестности, вынудили главного смотрителя Ореанды принять меры к спасению документов и материальных ценностей. 30 мая в запечатанных ящиках он отправляет документы имения в столицу, а через две недели за ними последовали и иконы в серебряных окладах. При этом если первые прибыли в Санкт-Петербург уже в начале июля, то вот известий о судьбе икон не было вплоть до октября 1855 г., что вынудило Козьмина даже запрашивать об этом в Собственной ЕИВ конторе, откуда 28 октября сообщили о благополучном прибытии груза¹⁰.

Однако, несмотря на регулярные появления летом и осенью 1855 г. в виду имения кораблей противника и подходы его сухопутных войск, что неоднократно вынуждало местных жителей и служащих имений Южнобережья эвакуироваться, непосредственно Ореанда от врага урона не понесла¹¹. При этом действовавшие в Крыму казачьи кордонные линии то появлялись в Ореанде, то упразднялись. Так, в середине октября, по-видимому, взамен снятых постов казаков на линии от Байдар до Ялты приказом командующего Алуштинским отрядом генерал-майора Дуве был учрежден новый караул с разъездами к Алушке¹².

Весной 1856 г., с окончанием Крымской войны встал вопрос о возвращении в имение эвакуированных ранее документов и ценностей. Инициатором этого опять же стал главный смотритель Козьмин. 24 апреля 1856 г. он обратился с просьбой о возвращении ящиков с документами, а 14 мая — о высылке ящика с иконами. Соответственно, и из столицы ценности отправились в том же порядке. Отправленные в конце мая документы прибыли в Ореанду в конце июня 1856 г., а высланные 11 июня иконы добрались до Крыма лишь спустя два месяца, в начале августа¹³.

Знаком же полного окончания военного положения в имении стало упразднение в середине августа 1856 г. учрежденного в Ореанде на военное время казачьего кордона¹⁴.

Представленное исследование позволяет заключить, что в период Крымской войны имение Ореанда столкнулось с отдельными сложностями военного положения, выразившимися в необходимости эвакуации при приближении вражеских войск как служащих, так и имущества. Однако непосредственно военные потери обошли его стороной благодаря неведомому стечению обстоятельств, когда было разграблено соседнее имение, но до Ореанды вражеские солдаты не дошли. При этом исполнявший фактически обязанности управляющего имением главный смотритель Козьмин проявлял разумный подход, стараясь сохранить баланс между поддержанием нормального функционирования имения и обеспечением безопасности, иногда идя наперекор указаниям местной военной администрации.

- ¹ *Калинин Н. Н., Земляниченко М. А.* Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...». Симферополь, 2014; *Петрова Т. А.* Архитектор А.И. Штакеншнейдер. СПб., 2012.
- ² *Арбатская Ю. Я.* «Ореанда» — первое императорское имение на южном берегу Крыма // Проблемы и перспективы развития современной ландшафтной архитектуры: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Симферополь, 2017. С. 8–13; *Кулакова Т. И.* Имение «Нижняя Ореанда» в истории дома Романовых и биографиях деятелей русской культуры // Причерноморье. История, политика, культура. 2012. № 9. С. 113–122; *Литшикова О. В.* Проект К. Ф. Шинкеля для дворца в императорском имении Ореанда // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2018. № 1 (10). С. 245–260; *Лобзень Н., Пальчикова А.* Ливадия. Ореанда: Очерк-путеводитель. Симферополь, 2007; *Лосева А. С.* Петергоф и Ореанда эпохи романтизма // Вопросы искусствознания. 1996. № 2. С. 92–107; *Филатова Г. Г.* Дворец и храм в Нижней Ореанде. Симферополь, 2021; *Шинтяпина Е. С.* Архитектурно-историческое наследие поселка Ореанда на южном берегу Крыма // Культурное наследие России. 2019. № 1. С. 68–73.
- ³ Государственный архив Республики Крым (далее — ГА РК). Ф. 248. Оп. 1. Д. 171. Л. 1, 1 об.
- ⁴ Там же. Д. 180. Л. 1, 2, 3.
- ⁵ Там же. Л. 4, 4 об.
- ⁶ Там же. Л. 5.
- ⁷ Там же. Д. 175. Л. 12, 13, 13 об., 15.
- ⁸ Там же. Л. 23–26.
- ⁹ Там же. Л. 31, 31 об.
- ¹⁰ Там же. Д. 185. Л. 10, 10 об., 14, 24, 26.
- ¹¹ Там же. Л. 19, 20.
- ¹² ГА РК. Ф. 248. Оп. 1. Д. 171. Л. 2; Д. 185. Л. 21.
- ¹³ Там же. Д. 185. Л. 33–41.
- ¹⁴ Там же. Д. 171. Л. 3.

References

- ARBATSKAYA YU. YA. “Oreanda” — pervoye imperatorskoye imeniye na yuzhnom beregu Kryma. [“Oreanda” — the first imperial estate on the southern coast of Crimea. In Russ.] // Problemy i perspektivy razvitiya sovremennoy landshaftnoy arkhitektury. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem. Simferopol, 2017. P. 8–13.
- FILATOVA G. G. *Dvorets i hram v Nizhnei Oreande*. [Palace and temple in Lower Oreanda. In Russ.]. Simferopol, 2021.
- KALININ N. N., ZEMLYANICHENKO M. A. *Romanovy I Krym*. “U vsekh nas ostalas’ toska po Krymu...” [Romanovs and Crimea. “We all have a longing for the Crimea...” In Russ.]. Simferopol, 2014.
- KULAKOVA T. I. *Imeniye “Nizhnyaya Oreanda” v istorii doma Romanovykh i biografiyakh deyateley russkoy kul’tury*. [The estate “Lower Oreanda” in the history of the Romanov dynasty and biographies of figures of Russian culture. In Russ.] // Prichernomor’ye. Istoriya, politika, kul’tura. 2012. No. 9. P. 113–122.
- LINNIKOVA O. V. *Proyekt K. F. Shinkelya dlya dvortsya v imperatorskom imenii Oreanda*. [The project of K. F. Shinkel for the palace in the emperor’s estate of Oreanda. In Russ.] // Voprosy vseobshchey istorii arkhitektury. 2018. No. 1 (10). P. 245–260.
- LITVINOVA YE. M. *Tsarskaya sem’ya v Krymu* [The tsar’s family in the Crimea. In Russ.]. Simferopol’, 2014.
- LOBZEN’ N. S., PAL’CHIKOVA A. P. *Livadiya. Oreanda. Ocherk-putevoditel’*. [Livadia. Oreanda. Essay-guide. In Russ.]. Simferopol’, 2007.
- LOSEVA A. S. *Petergof i Oreanda epokhi romantizma*. [Peterhof and Oreanda of the era of romanticism. In Russ.] // Voprosy iskusstvovedeniya. 1996. No. 2. P. 92–107.
- PETROVA T. A. *Arkhitektorka A. I. Shtakenshneyder*. [Architect A. I. Stackenschneider. In Russ.]. St. Petersburg, 2012.
- SHINTYAPINA E. S. *Arkhitekurno-istoricheskoye naslediyе poselka Oreanda na yuzhnom beregu Kryma*. [Architectural and historical heritage of the village of Oreanda on the southern coast of Crimea. In Russ.] // Kul’turnoye naslediyе Rossii. 2019. No. 1. P. 68–73.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. А. Ефимов. «Война дворцам»? Имение «Ореанда» в годы Крымской войны // Петербургский исторический журнал. 2024. № 2. С. 212–218

Аннотация: Крымское имение императрицы Александры Федоровны Ореанда было обустроено в качестве резиденции незадолго до Крымской войны, в 1852 г. В статье на основе неопубликованных документов раскрывается, какое влияние военные действия оказали на развитие и повседневную жизнь резиденции. Автор отмечает, что в период Крымской войны имение Ореанда столкнулось с отдельными сложностями военного положения, выразившимися в необходимости эвакуации при приближении вражеских войск как служащих, так и имущества. При этом по инициативе главного смотрителя имения Козьмина помимо то учреждавшихся, то упразднявшихся казачьих кордонов вооружена была и инвалидная команда имения. Непосредственно военные потери обошли Ореанду стороной благодаря неведомому стечению обстоятельств, когда было разграблено соседнее имение Потоцких Ливадия, но до резиденции императрицы вражеские солдаты не дошли. При этом исполнявший фактически обязанности управляющего имением главный смотритель при высадках вражеских десантов близ Ялты проявлял разумный подход, стараясь сохранить баланс между поддержанием нормального функционирования имения и обеспечением безопасности, иногда идя наперекор указаниям местной военной администрации, отказываясь каждый раз отгонять животных из имения за горы, пряча их в предгорных пещерах и гротах. Вместе с тем по инициативе смотрителя летом 1854 г. была проведена эвакуация в столицу ценностей и документов имения, которые были возвращены по окончании боевых действий летом 1856 г.

Ключевые слова: Крым, имение Ореанда, смотритель Козьмин, А. П. Шувалов, А. С. Меншиков.

FOR CITATION

A. A. Yefimov “War to the palaces”? Oreanda estate in the times of the Crimean War // Petersburg historical journal, no. 2, 2024, pp. 212–218

Abstract: The Crimean estate of Empress Alexandra Feodorovna Oreanda was equipped as a residence shortly before the Crimean War, in 1852. The article, based on unpublished documents, reveals the impact of military actions on the development and daily life of the residence. The author notes that during the Crimean War, the Oreanda estate faced certain difficulties due to the military situation, which resulted in the need to evacuate both employees and property when enemy troops approached. At the same time, on the initiative of the chief caretaker of the Kozmin estate, in addition to the Cossack cordons that were either established or abolished, the disabled team of the estate was also armed. Direct military losses avoided Oreanda due to an unknown combination of circumstances when the neighboring Pototsky estate Livadia was plundered, but the enemy soldiers did not reach the empress's residence. At the same time, the chief caretaker, who actually acted as the manager of the estate, showed a reasonable approach during enemy landings near Yalta. He tried to get a balance between maintaining the normal functioning of the estate and ensuring security, sometimes going against the instructions of the local military administration. For example, he refused to drive animals away from the estate behind the mountains, hiding them in foothill caves and grottoes each time the enemies appeared nearby. At the same time, on the initiative of the caretaker, in the summer of 1854, the estate's valuables and documents were evacuated to the capital, from where they were returned after the end of hostilities in the summer of 1856.

Key words: Crimea, Oreanda estate, keeper Kozmin, A. P. Shuvalov, A. S. Menshikov.

Автор: **Ефимов, Андрей Александрович** — к.и.н., старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук.

Author: **Yefimov, Andrey Aleksandrovich** — Candidate of Sciences in History, senior research fellow, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: aaeifimov5@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9016-1091